

Научная статья

УДК 81'37

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-115-123

ГЕОПОЛИТОНИМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Коренькова Снежана Андреевна

Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского, Брянск, Россия, snezhick.b@mail.ru, ORCID: 0009-0009-4051-6187

Аннотация. Данная работа посвящена анализу геополитонимов как инструмента воздействия в аспектах этнополитического пространства. Процессы этнополитического характера, которые происходят на протяжении исторического развития народа, всегда носят территориальный характер и способны делать акцент на широкий охват аудитории. Суммарный потенциал таких процессов способен влиять на этнополитическую ситуацию в мире, так как в них заложены следующие факторы: менталитет, история, этническая толерантность др. В свою очередь, факторы такие как менталитет, история и этническая толерантность обуславливаются двумя направлениями: конструктивностью (мирное урегулирование конфликтов) и деструктивностью (разрешение противоречий прямыми столкновениями). В работе обращается внимание на косвенное воздействие, так как оно способно модифицировать окружающую обстановку, перекодировать информацию и вызвать отвлечение объекта от ключевых признаков для достижения поставленной цели. Такое воздействие направлено на намеренность или преднамеренность посредством эксплицитного преследования цели, обращая внимания на фоновые этнополитические процессы, специфика которых полно раскрывается в семантике геополитонимов. Сам термин геополитоним — многомерный конструкт реалий, обладающий политическими, идеологическими, историческими и социокультурными компонентами. В нашей статье рассматривается компонентная составляющая геополитонимов и их косвенное воздействие на фоне этнополитических процессов, с точки зрения мирного урегулирования конфликта (конструктивность), и превентивных мер (деструктивность). На основе проведенного анализа геополитонимов в форме фразеологических единиц выявлена компонентно-семантическая модификация специфического отражения реальности во время этнополитических процессов с точки зрения национального фактора, который раскрывает мировоззрение отдельного народа. В статье уделяется внимание отдельным компонентным составляющим геополитонима. Приведенный анализ показывает, что конструктивная акциональность обуславливается политическими и идеологическими компонентами геополитонима, а деструктивная акциональность репрезентирует исторические и социокультурные компоненты фразеологической единицы. Группа конструктивного воздействия транслирует манипулятивные приемы с точки зрения восприятия пациента и создает иллюзии авторитета. В противоположность этому, группа деструктивного действия демонстрирует создание и закрепление определенных образов и стереотипов. Раскрывая акциональность конструктивных и деструктивных действий, фразеологические обороты способны отражать воздействие в той или иной мере влияния.

Ключевые слова: фразеологизм, конструктивная акциональность, деструктивная акциональность, компонентная модификация, геополитоним, воздействие.

Благодарности. Автор выражает особую благодарность научному руководителю, доктору филологических наук, профессору, заведующему кафедрой французского языка ФГБОУ ВО БГУ Василенко Анатолию Петровичу за значимые замечания и важнейшие советы при проведении исследования и оформлении данной статьи.

Для цитирования: Коренькова С. А. Геополитонимы как инструмент воздействия в политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 6 (500). С. 115–123. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-115-123.

Original article

GEOPOLITONYMS AS A TOOL OF INFLUENCE IN A POLITICAL DISCOURSE

Snezhana A. Korenkova

Bryansk State Academician I. G. Petrovskii University, Bryansk, Russia, snezhick.b@mail.ru, ORCID: 0009-0009-4051-6187

Abstract. This work reveals the analysis of geopolitonyms as a tool of influence in the aspects of ethnopolitical processes. Ethnopolitical processes that occur throughout the historical development of people have always been territorial and are able to focus on a wide audience coverage. Their total potential of such processes is able to influence the ethnopolitical situation in the world since they contain the following factors: mentality, history, ethnic tolerance, etc. In turn, factors such as mentality, history and ethnic tolerance are determined by two directions: constructiveness (peaceful settlement of conflicts) and destructiveness (resolution of contradictions by direct clashes). The work draws attention to the indirect influence as it is able to modify the environment, recode information and cause the object to be distracted from key features in order to achieve its goal. Such impact is aimed at intention or premeditation through explicit pursuit of a goal, paying attention to the background of ethnopolitical processes, the specifics of which are fully revealed in the semantics of geopolitonyms. The term geopolitonym is a multidimensional construct of realities with political, ideological, historical and socio-cultural components. Our article examines the component of geopolitonyms and their indirect impact on the background of ethnopolitical processes, from the side of peaceful conflict resolution (constructiveness), and preventive measures (destructiveness). Based on the analysis of phraseological units, a component-semantic modification of the specific reflection of reality during ethnopolitical processes is revealed from the side of the national factor, that reveals the worldview of individualities. The article focuses on the individual components of a geopolitonym. The analysis shows that constructive actionality is shown by the political and ideological components of the geopolitonym, and destructive actionality represents the historical and socio-cultural components of the phraseological unit. The constructive influence group presents manipulative techniques from the side of the patient's perception and creates illusions of authority. In contrast, a destructive action group demonstrates the creation and consolidation of certain images and stereotypes. Revealing the actionality of constructive and destructive actions, phraseological phrases are able to reflect the impact in certain degree.

Keywords: phraseological unit, constructive actionality, destructive actionality, component modification, geopolitonym, influence.

Acknowledgments. The author expresses special gratitude to the scientific supervisor, Doctor of Philology, Professor, Head of the French Department of FSBEU HE BSU Vasilenko Anatolii Petrovich for significant comments and important advice during the research and design of this article.

For citation: Korenkova SA. Geopolitonyms as a tool of influence in a political discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(6(500):115-123. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-500-6-115-123.

Введение

Этнополитические процессы, которые происходят на протяжении исторического развития народа, способны делать акцент на широкий охват аудитории и носят территориальный характер. Такие процессы оказывают влияние на геополитическую ситуацию в целом и выражаются в двух направлениях — *конструктивность* и *деструктивность*. Этнополитические процессы *конструктивной* направленности оказывают влияние на реципиента посредством инструментов мирного урегулирования конфликтной ситуации, в то время как *деструктивная* — на разрешение противоречий посредством призыва к конкретным превентивным мерам. Этнополитические процессы *конструктивной* и *деструктивной* направленности широко охватываются и выражаются в медийном дискурсе, который в эпоху геополитических изменений играет ключевую роль. *Конструктив-*

ное и *деструктивное* воздействие чаще всего раскрывается посредством лингвистических средств, где фразеологические единицы являются неотъемлемо важным аспектом, поскольку они успешно обеспечивают политическую риторику.

Фразеологические единицы — устойчивые выражения, значения которых является невыводимым [12. С. 19]. Фразеологизмы являются частью языковой картины мира, образуя свою собственную — фразеологическую [2. С. 29]. Устойчивые обороты такого типа выступают некой проекцией реалии современного мира в языковом сознании и позволяют эксплицировать один из ключевых факторов политического дискурса — речевое воздействие.

Речевое воздействие — влияние на адресата посредством невербальных/вербальных средств, сопровождаемые в высказывании [5. С. 15]. Влияние такого характера сопровождается прямым или

косвенным намерением, где прямое направлено на объект с открытым представлением требований, в то время как косвенное — способно модифицировать окружающую обстановку, перекодировать информацию, вызвать отвлечение объекта от ключевых признаков для достижения поставленной цели или задачи [16. С. 14]. В данной работе делается акцент на косвенное воздействие адресата. Такое воздействие направлено на намеренность или преднамеренность посредством эксплицитного преследования цели, обращая внимание на фоновые (этнополитические) процессы.

В условиях нарастающего влияния виртуальной реальности на человеческое сознание, роль воображения в формировании идентичности становится более значимой. В этой новой реальности граница между реальным и виртуальным часто размывается, где различного рода онимы перестают быть просто обозначениями чего-то конкретного [1. С. 54]. Они трансформируются в архетипические представления, которые активно используются в разного рода дискурсах, особенно в общественно-политическом, что обуславливает теоретическую значимость исследования.

Отметим, что специфика этнополитических процессов, и трансформация, выходящая за рамки традиционной ономастики, в большей степени раскрывается в семантике геополитонимов, которые отражены во фразеологической картине мира. Стоит полагать, что такая картина мира интерпретируется согласно сохранившимся устоям, ожиданиям общественности, терпимости менталитету определенного народа [7]. Сам термин *геополитоним* используется сравнительно недавно, так как отсутствует в классификациях И. В. Крюковой и Н. В. Подольской [12. С. 43; 9. С. 139]. Геополитоним относится к классу онимов, и схож с термином *политоним* — особая базовая модель, имеющая отношение к политике, которая в своей внутренней форме не несет никаких существенных характеристик [14. С. 182]. Также геополитоним обладает приставкой *geo* — (от греч.) имеющий отношение к планете Земля¹. Следовательно, геополитоним — это многомерный конструкт воплощения реалий современного мира, который синтезирует характеристики нескольких сфер одновременно: менталитет, терпимость, ожидания общественности и история этноса (конкретного языка), и обладает ключевыми компонентами, такими как политические, идеологические, исторические, социокультурные и т.д. Геополитоним

формирует новый образ представления о мире и оказывает существенное влияние на формирование идентичности и человеческого сознания, создавая образы и управляя общественным мнением.

Отметим, что границы первоначального значения устойчивого выражения со временем могут стираться или стать частью устаревшего номинативного пласта, но ассоциативные образы самого значения будут продолжать образовывать ономапространства [6. С. 486], что обуславливает актуальность нашего исследования. В работе используется широкий подход к пониманию фразеологической единицы, в результате чего в статье рассматриваются разнообразные устойчивые обороты номинативного характера [15. С. 11].

Научная новизна представляет собой соотношение исконного языкового значения и модифицированной семантики геополитонимов в этнополитическом пространстве современных СМИ.

Объектом исследования являются геополитонимы, формирующие компонентно-семантические группы. Предмет исследования — особенности проявления компонентной модификации на фоне этнополитических процессов. Материалом послужили электронные и печатные издания СМИ на русском и английском языках, а также лексикографические издания фразеологического и политического характера, содержащие статьи на военную тематику.

Анализируя образы геополитонимов как инструмент воздействия в этнополитическом пространстве, можно обнаружить компонентно-семантическую модификацию в аспектах конструктивности и деструктивности, которая представлена политическими, идеологическими, историческими и социокультурными составляющими.

Практическая значимость изучения геополитонима позволяет понять и проанализировать новые реалии современного мира, а также их влияние на существование общества, что определяется возможностью применения в вузовской практике, а также в сфере СМИ при создании имиджа отдельных государств.

Перспективой исследования может послужить дальнейшее исследование геополитонимов и развитие теории ономастики.

Конструктивная направленность

Семантика акциональности в аспектах *конструктивной* деятельности этнополитического пространства, проявляющаяся во фразеологических единицах, обладает, в большей степени, *политическими* и *идеологическими* компонентами. Приведенные устойчивые обороты отражают при-

¹ Евгеньева А. П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 2. М.: Рус. яз., 1985. 703 с.

зывает отказаться от насильственных мер для урегулирования конфликта.

Политический компонент

В подгруппе геополитонимов конструктивной направленности представлены примеры устойчивых выражений, которые отражают основы политической самоорганизации и управления. Здесь посредством речевого воздействия на адресата наблюдается отвлечение от ключевых свойств объекта.

Рассмотрим фразеологизм *принцип открытых дверей*¹, который при первом прочтении ассоциируется с искренностью и откровенностью, но в образе данного устойчивого выражения прослеживается противоположная семантика. Адъективный компонент *открытый* — ‘доступный для всех’², отражает устойчивое выражение с точки зрения достигаемости, а *двери* — ‘вход’³ показывают досягаемость.

Согласно политическому словарю, *принцип открытых дверей*⁴ — это ‘требование экономического равноправия для всех колониальных стран и расценивания их как полноценные государства’. Следовательно, фразеологический оборот *принцип открытых дверей* отражает семантику сохранения ‘суверенитета и избавления от деструктивных действий против сторон X и/или Y’.

Семантическое раскрытие ‘суверенитета’ наблюдается в синонимичном обороте *политика открытых дверей* на примере развития Китайской Народной Республики. До начала XIX в. Китай не поддерживал экономические связи с европейскими державами и не допускал проникновения иностранного капитала в страну. Войны изменили прочную политику государства, и началась экономическая экспансия на территории Китая, в результате чего Китай был поделен на сферы влияния между сверхдержавами и почти превратился в колонию, находясь на грани войны. В то время Джон Хэй (США) разработал принципы, по которым влиятельные сверхдержавы должны были предоставить Китаю экономическое равноправие по отношению ко всем государствам и сохранение его суверенитета, призывая к *политике открытых дверей*.

Стоит полагать, что Соединенные Штаты Америки в то время руководствовались своими интересами по отношению к Китайскому государству,

¹ Александрова Г., Гальянова В., Рубенштейн Н. Политический словарь. М.: Госполитиздат, 1940. 672 с.

² Евгеньева А. П. Указ. соч. 736 с.

³ Там же.

⁴ Александрова Г. и др. Указ. соч.

в результате чего посредством воздействия раскрывается другая сторона устойчивого оборота *политика открытых дверей* — ‘лицемерие’. Такое отражение семантики наблюдаем в книге по управлению бизнесом Кевина Круза, где *политика открытых дверей* сравнивается с мышеловкой [8. С. 17] в результате чего наблюдается смена фокуса внимания.

*Политика двойных стандартов*⁵ — применение одних и тех же принципов, но по-разному, в зависимости от конфликтующей стороны [там же]. Когнитивная запись образа: ‘участник X призывает участника Y-ка к урегулированию конфликтной ситуации мирным путем с участником Z, в то время как сам участник X симультанно склоняет участника Z к конфликтной ситуации, провоцируя участника Y’.

В книге А. Мартиросяна «Кто проторил дорогу к пакту?» фразеологизм *политика двойных стандартов* релевантен политике Западного мира⁶, а исследователь Глухарева Л.И. видит скрытый смысл устойчивого оборота *политика двойных стандартов*⁷ в ‘навязывании’ своей воли как результат наблюдается смена фокуса внимания.

Синонимичный устойчивый оборот, раскрывающий семантику ‘конструктивных действий’, — *strong-arm rule*⁸ (букв.: правило сильной руки) обладает эквивалентом в русскоязычной культуре — *режим сильной руки*.

Фразеологизм *strong-arm rule* состоит из следующих компонентов: *strong-arm* — *сильная рука* — двухморфемный компонент (в английском и русском языках), где *рука* — верхняя конечность человека⁹, *rule* (букв.: правило), но в русскоязычной культуре — *режим*. Согласно словарю, *правило* — ‘закономерное соотношение явлений’ (норма)¹⁰, *режим* — ‘метод управления’ (строй)¹¹.

Стоит полагать, что, с одной стороны, во фразеологизме *strong-arm rule* (букв.: правило сильной руки) ключевым компонентом образа является соматизм *рука*. Отсюда следует, что, как и с *преобладающей рукой*, человек руководствуется

⁵ Флури Ф. Русско-английский военно-политический словарь. Женева, 2002. 38 с.

⁶ Мартиросян А. Б. Кто проторил дорогу к пакту? М.: Вече, 2009. 460 с.

⁷ Глухарева Л. И. Права человека в современном мире. М.: Юрист, 2003. 303 с.

⁸ Флури Ф. Указ. соч.

⁹ Евгеньева А. П. Указ. соч.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

сильной стороной. Здесь раскрывается семантика ‘слепого следования за кем-то, основанного на доверии’. С другой стороны — это норма, которая носит рекомендательный характер в случае обращения к ней, передавая идею солидарности.

Рассматривая русский эквивалент фразеологического оборота *strong-arm rule* — (букв.: сильной руки правило) — *режим сильной руки* отметим, что здесь *режим* предусматривает исполнение обязательств¹, из чего следует, что данный образ может ассоциироваться с авторитарностью и отражать семантику ‘диктатуры’. Такое отражение находим в повести Е. Пастернака «Смерть мертвым душам»². Данный режим формирует семантику ‘покровительства’ в случае деструктивного воздействия.

Идеологический компонент

Данная подгруппа геополитонимов транслирует идею убеждения.

Призыв к конструктивным действиям, с точки зрения идеологического компонента, несет следующее устойчивое выражение — *августовский блок*³. Искомый фразеологизм *августовский блок* ассоциируется с защитой. Субстантивный компонент *блок* — препятствие⁴ метафоризирует идею пресечения, связанную с определенным временным периодом — *август*.

Исходя из исторических событий, *августовский блок* изначально был запланирован для объединения большевиков с меньшевиками и предотвращения дальнейших разногласий, приводящих к революционным действиям [10. С. 99], — идеологический компонент семантики. Такая трактовка фразеологизма *августовский блок* раскрывает семантику ‘объединения’ и ‘устранения’ дестабилизированной ситуации. Тем не менее в известной работе В. И. Ленина [11. С. 28] очевидной становится такое же контекстуальное единство компонентов *августовский* и *блок*, какое проявляется в соединении ‘лукавства и хитрости’. И далее — сочетание *августовский блок* рассматривается как образ-прототип совместной деятельности персонажей из басни И. А. Крылова — лебедь, рак и щука. Вследствие чего полагаем, что данное устойчивое выражение с идеологическим отражением семантики является прототипом речево-

го воздействия, перенаправляя внимание адресата на образ объединения посредством лукавства, отодвигая несущественные составляющие объекта на второй план.

Образ покровительства находим и в таких устойчивых высказываниях: *мы русских в обиду не дадим*⁵, *не дадим в обиду Новороссию*⁶ и др.

Устойчивый оборот мы русских в обиду не дадим отражает поддержку русскоязычного населения по всему миру посредством метафоры соборности. Лозунг начал набирать свою популярность после обращения президента РФ к Федеральному Собранию в марте 2014 г. Отражение семантики фразеологизма *мы русских в обиду не дадим* находим в Даргинской пословице *если обидеть — и муравей кусается*⁷, что показывает отпор и противостояние.

Оборот *не дадим в обиду Новороссию* раскрывает семантику ‘покровительства и защиты’ стороной X стороны Y от деструктивных, манипулятивных действий со стороны Z.

Фразеологический оборот *руки прочь от России*⁸ (англ. *hands off Russia*) несет в себе эмоционально-окрашенную оценку ситуации. Такой устойчивый оборот образовался во времена XIX в. благодаря премьер-министру Великобритании, когда земли Боснии и Герцеговины были аннексированы. Искомый английский фразеологизм *hand's off...* может подвергаться калькированию во всех языках и приобретать разные его компонентные вариации, например: *руки прочь от России*, *руки прочь от Украины*, *руки прочь от памятников Ленину*, *руки прочь от Сирии*⁹, англ. *hands off our park* (букв.: руки прочь от нашего парка)¹⁰, англ. *hands off our generators* (букв.: руки прочь от наших генераторов)¹¹, англ. *hands off ap-*

⁵ Осипова А. А., Шулежкова С. Г., Вальтер Х., Михина О. В. Дайте миру шанс! Словарь современных политических лозунгов России и Германии. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати; Greifswald: Ernst-Moritz Univ., 2016. 300 с.

⁶ Там же.

⁷ Даргинские пословицы и поговорки. URL: <http://liten.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st017.shtml> (дата обращения: 01.03.2023).

⁸ Осипова А. А. и др. Указ. соч.

⁹ Там же.

¹⁰ The Guardian. URL: [Hands off our park: Shrewsbury takes its council to the supreme court | Green space | The Guardian](https://www.theguardian.com/environment/2023/mar/31/shrewsbury-takes-council-to-supreme-court-green-space) (31.03.2023).

¹¹ The Guardian. URL: [‘Hands off our generators’: Queensland rejects calls to cap coal price to bring down energy bills | Energy | The Guardian](https://www.theguardian.com/energy-environment/2023/mar/31/queensland-rejects-calls-to-cap-coal-price) (31.03.2023).

¹ Евгеньева А. П. Указ. соч.

² Жвалевский А., Пастернак Е. Смерть мертвым душам. М.: Время, 2018. 255 с.

³ Военное обозрение «Warspot». URL: <https://war-spot.ru/6169-byvshaya-koloniya-protiv-byvshey-kolonii> (31.03.2023).

⁴ Евгеньева А. П. Указ. соч.

proach to aged care Covid outbreaks (букв.: руки прочь от подхода по уходу за престарелыми во время вспышки Ковида)¹, англ. *hands off the princess bride* (букв.: руки прочь от принцессы-невесты)², нем. *hände weg vom grünring* (букв.: уберите руки от зеленого кольца) и др.³. Из этого следует, что искомый фразеологический оборот *hands off* — незаконченный метафорический ряд — обладает неизменной формой в первой части оборота, тогда как вторая часть может видоизменяться и принимать совершенно разные формы в зависимости от ситуации и положения. Благодаря неизменной структуре *hands off...*, вышеупомянутые фразеологизмы транслируют многообразные метафорические образы ‘протеста и требования пресечь деструктивные действия’.

Деструктивная акциональность

Деструктивная акциональность в геополитонимах на фоне этнополитических процессов раскрывается в призывах к конкретным действиям в ответ на сложившуюся конфликтную ситуацию и отражает *социокультурный* и *исторический* компоненты.

Социокультурный компонент

Данная подгруппа описывает геополитонимы, раскрывая объединенные цели определенной народности, общепринятые нормы и правила, принадлежность к одной культурной направленности. Такие устойчивые выражения способны создавать значимые положительные или отрицательные ассоциации для влияния на настроение и отношение адресата, вызывая эмоциональные отклики, активируя определенные ассоциации, убеждая адресата в правильности предлагаемой им идеи или действия.

Последние геополитические события породили на просторах Интернета такие устойчивые обороты, как: *Russians are not minority* и *Ukraine is not European colony*⁴.

Фразеологизм *Russians are not minority* (букв.: Русские — это не меньшинство) отражает элементы стилистического приема (литота). Данный оборот можно рассматривать и с точки зрения демографической политики самого государства, и с точки зрения политического влияния. Анализируя

данный устойчивый оборот со стороны политического превосходства, следует отметить, что он отражает семантику ‘сопротивления’ навязываемому мнению со стороны.

Схожую семантическую принадлежность к метафорическому образу ‘сопротивления’ раскрывает устойчивый оборот *Ukraine is not European colony* (букв.: Украина — это не европейская колония). Антитеза, закрепленная в именной части составного сказуемого оборота, показывает семантику ‘отрицания’.

Исторический компонент

Геополитонимы подгруппы с историческим компонентом отражают исторические события и деятельность людей. Такие устойчивые выражения применяются для создания определенного психологического и эмоционального эффекта на адресата, а также для убеждения, влияния, управления и отвлечения внимания реципиента.

Устойчивое выражение *фашизм не пройдет*⁵ получило свое распространение от испанского выражения *No pasarán!* (букв.: они не пройдут), которое отражало защиту границ испанского государства во время Первой мировой войны и, в то же время, французского — *On ne passe pas!* (букв.: не проходят)⁶. Оба выражения *no pasarán* и *on ne passe pas* раскрывают семантику ‘ограничения перемещения в пространстве’. Вскоре испанский устойчивый оборот *no pasarán* ассимилируется в русскоязычной культуре и наблюдается в биографических мемуарах, например, Журавлева С. «Редакционная летучка. Весна 1937-го»⁷ в звуко-буквенной форме — *но пасаран*, отражая семантику ‘противостояния’.

Синонимичный оборот *Майдан не пройдет*⁸ появился в 2014 г. как реакция-протест на цветные революции. Такой фразеологизм отражает идею сопротивления, чтобы не допустить ослабление действующей власти на территории своего государства. Здесь показана семантика ‘самосохранения’ как рефлекс на происходящее, и ‘сопротивления’ — в случае деструктивных действий. Данный устойчивый оборот помимо исторического компонента раскрывает еще и идеологическую составляющую.

¹ The Guardian. URL: The Coalition’s ‘hands-off’ approach to aged care Covid outbreaks is having heartbreaking consequences | Sarah Russell | The Guardian (28.02.2023).

² The Guardian. URL: Hands off The Princess Bride! Which 80s fantasy films are due a reboot? | Science fiction and fantasy films | The Guardian (28.02.2023).

³ Der bund naturschutz. URL: Bürgerbegehren „Hände weg vom Grünring“ gestartet — BUND Naturschutz in Bayern e.V. (bund-naturschutz.de) (31.03.2023).

⁴ Осипова А. А. и др. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 28.02.2023).

⁷ Журавлев С. Редакционная летучка. Весна 1937-го. Издательские решения, 2020. 28 с.

⁸ Осипова А. А. и др. Указ. соч.

Фразеологизм *крестовые походы*¹ исторически датируется XI–XIII вв., в западноевропейской официальной идеологии отражая освобождение западноевропейских христианских святынь от покровительства мусульман (далее от еретиков и язычников) на Востоке², раскрывая семантику ‘перемещения из точки А в точку В с конкретными стремлениями’, прокламируя ассоциативные образы церкви.

Редуцируемые концептуальные характеристики фразеологического оборота *крестовый поход* наблюдаем в высказывании российского корреспондента из новостного издания Раша Тудэй (RT) (декабрь, 2022 г.)³. В данной ситуации устойчивое выражение *крестовый поход* употреблено в контексте антиправославия на территории Украинского государства со стороны местных органов власти, транслируя семантику ‘уничтожения’ по отношению к православному народу на территории собственного государства и за его пределы. В данном случае фразеологизм *крестовый поход* сужает концептуальные признаки исторически сложившегося устойчивого выражения, отражая только часть ассоциативного образа. Здесь посредством семантической составляющей ‘намеренно ложные сведения’ сторона X призывает стороны Y, Z и др. к принятию конкретных действий по отношению к сложившейся ситуации на территории стороны X, где формируется ограниченное пространство с центром и периферией.

Более высокая степень экспрессии исторически сложившегося исходного фразеологического оборота *крестовые походы* раскрывается в модификации к. и. н. А. Н. Доманского — «Крестовые походы» [4. С. 10]. С точки зрения переосмысления исторических событий XI–XIII вв., устойчивый оборот *крестовые походы* несет приращение концептуальных признаков и раскрывает семантику ‘могущества и подчинения’ в период принятия деструктивных мер в ответ на сложившийся конфликт интересов.

¹ Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В. Новейший политологический словарь. Ростов-н/Д: Феникс, 2010. 318 с.

² Евгеньева А.П. Указ. соч.

³ Александр Карпов, Алена Медведева. «Крестовый поход против православия»: как на Украине намерены запретить «аффилированные» с РФ религиозные организации. Russia Today (на русском). URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/1081368-zelenskii-ukraina-zapret-cerkov?ysclid=lky8kute4d251238482>, (02.12.2022).

Семантика ‘разоблачения’ оборота *crusade*⁴ прослеживается в высказывании политического репортера газеты США Вашингтон Пост (The Washington Post) А. Blake в ситуации Д. Болтона и Д. Трампа по вопросам России и Украины.

Заключение

Геополитоним — это многомерный конструкт реалий, обладающий политическими, идеологическими, историческими и социокультурными компонентами. Геополитонимы в политическом дискурсе проявляются во фразеологической картине мира и используются как инструмент воздействия и манипуляций. Также геополитонимы играют важную роль в формировании общественного мнения и применяются для создания определенного психологического и эмоционального эффекта на адресата.

Современные этнополитические процессы отражаются в двух направлениях: *конструктивной* (мирное урегулирование конфликтной ситуации) и *деструктивной* (разрешение противостояния превентивными мерами) акциональности, раскрывая важные составляющие геополитонимов.

Так политический и идеологический компоненты геополитонима прослеживаются в *конструктивной* направленности. Политический компонент способен контролировать внимание и удерживать его на определенной теме или идее, вызывая такие чувства, как страх, гордость, сочувствие или радость. Здесь устойчивые обороты могут сосредоточить интерес на определенных событиях и ситуациях. В свою очередь, идеологический компонент раскрывает метафорические образы, которые помогают внушить определенные идеи. Такие устойчивые обороты могут быть использованы для манипуляции сознанием и восприятием людей, создавая иллюзию объективности, авторитетности и неотъемлемости определенных идей и убеждений.

Деструктивная акциональность транслирует социокультурный и исторический компоненты геополитонима. Социокультурный компонент способен создавать положительные или отрицательные ассоциации для влияния на настроение и отношение адресата, вызывая эмоциональные отклики, активируя определенные образы, убеждая адресата в правильности предлагаемой идеи или действия. Исторический компонент образу-

⁴ Aaron Blake. John Bolton's crusades to debunk Trump's revisionist history on Russia and Ukraine. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/03/15/john-boltons-crusade-debunk-trumps-revisionist-history-russia-ukraine/> (accessed: 15.03.2022).

ет психологический эффект. Такие фразеологические обороты помогают создавать и укреплять определенные образы и стереотипы, формируя определенный имидж (положительный или отрицательный), связанный с определенными людьми или концепциями.

Список источников

1. Агранович С. З., Стефанский Е. Е. Миф в слове: продолжение жизни (Очерки по мифолингвистике): монография. Самара: Самар. гуманит. акад., 2003. 168 с.
2. Василенко А. П. Образы фразеологизмов, построенные на идее социального противоборства (на материале военного жаргона) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 117–128.
3. Глухарева Л. И. Российская и европейская модели прав человека: основы для интеграции // Проблемы европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты: сб. науч. ст. Санкт-Петербург: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2007. 360 с.
4. Доманский А. Н. Всемирная история. Крестовые походы. М., 2019. 420 с.
5. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2004. 24 с.
6. Карабулатова И. С., Патенко Г. Р. Основные проблемы имиджевой политики региона в дискурсе визуальной коммуникации // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (23 октября 2014 г.). Казань. 2015. С. 487–495.
7. Коренькова С. А. Коннотативная семантика 'воздействия' (на материале фразеологизмов военной тематики) // Филологический аспект: междунар. науч.-практ. журн. 2023. № 1(93). С. 20–24.
8. Круз К. Сильные лидеры нарушают правила. Альпина Паблишер, 2020. 230 с.
9. Крюкова И. В. Прагматика онима: направления исследований и методика анализа // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2011. № 8(62). С. 139–142.
10. Ланцов С. А. Ленин и Троцкий как идеологи и вожди октябрьской революции // Журнал Санкт-Петербургского государственного университета. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, 2017. С. 97–113.
11. Ленин В. И. Пролетарии всех стран соединяйтесь. Полное собр. соч. Т. 25. М., 1969. 675 с.
12. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
14. Шимкевич Н. В. Эволюция русской политонимии в новейшее время // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2. С. 178–198.
15. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2002. 286 с.
16. Thomas J. Meaning in Interaction. An Introduction to Pragmatics. London, 1995. 240 p.

References

1. Agranovich SZ. Mif o slove: prodolzhenie zhizni = The myth in the word: the continuation of life. Samara; 2003. 168 p. (In Russ.).
2. Vasilenko AP. Phraseological units based on the idea of social confrontation in military slang. Bulletin of Chelyabinsk State university. 2022;1(459):117-128. (In Russ.).
3. Glukhareva LI. Russian and European patterns of human rights: base for integration. In: Problemy evropeyskoy integratsii: pravovoy i kul'turologicheskiiy aspekty. Sbornik nauchnyh statej. St. Petersburg; 2007. 360 p. (In Russ.).
4. Domanskiy AN. Vsemirnaya istoriya = World History. Krestovye pokhody = Crusades. Moscow; 2019. 420 p. (In Russ.).
5. Zheltukhina MR. The specifics of the speech effect of tropes in the language of the media. Thesis abstract. Moscow; 2004. 24 p. (In Russ.).
6. Karabulatova IS, Patenko GR. Osnovnye problemy imidzhevoy politiki regiona v diskurse vizual'noy kommunikatsii = The main problems of the image policy of the region in the discourse of visual communication. In: Vizual'naya kommunikatsiya v sotsiokul'turnoy dinamike: sbornik. statej mezhdunarodnoj nauch-

no-prakticheskoy konferencii = Visual communication in socio-cultural dynamics. Abstracts of reports and messages of the International Scientific and Practical Conference. Kazan'; 2015. Pp. 487–495. (In Russ.).

7. Koren'kova SA. The connotative semantics of 'pressure' (exemplified by the military phraseological units). *Filologicheskii aspekt: mezhdunar. nauch.-prakt. Zhurnal*. 2023;1(93):20-24. (In Russ.).

8. Kruse K. *Great Leaders Have No Rules: Contrarian Leadership Principles to Transform Your Team and Business*. Alpina publisher; 2020. 230 p.

9. Kryukova IV. Pragmatics of onym: area of research and analysis methods. *Bulletin of Volgograd State university*. 2011;8(62):139-142. (In Russ.).

10. Lantsov SA. Lenin and Trotsky as ideologists and leaders of the October revolution. *Terra Linguistica*. 2017:97-113. (In Russ.).

11. Lenin VI. *Proletarii vseh stran soedinyaytes'*. *Polnoe sobranie sochineniy = Proletarians of all countries unite. The Complete Works*. Moscow; 1969; T. 25. Pp. 675. (In Russ.).

12. Podol'skaya NV. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii = Dictionary of Russian Onomastic terminology*. Moscow; 1978. 200 p. (In Russ.).

13. Teliya VN. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekt = Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguistic-cultural aspects*. Moscow; 1996. 288 p. (In Russ.).

14. Shimkevich NV. *Evolutsiya russkoy politonimii v noveyshee vremya = The evolution of Russian politonymy in modern times. Voprosy onomastiki*. 2019;2(16):178-198. (In Russ.).

15. Shulezhkova SG. *Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitie = The winged expressions of the Russian language, their sources and development*. Moscow; 2002. 286 p. (In Russ.).

16. Thomas J. *Meaning in Interaction. An Introduction to Pragmatics*. London; 1995. 240 p.

Информация об авторе

С. А. Коренькова — аспирант кафедры теории английского языка и переводоведения.

Information about the author

S. A. Korenkova — postgraduate student of English theory and translation department.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 14.10.2024; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 14.10.2024; accepted for publication 15.08.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.